

Л и т е р а т у р н о - п у б л и ц и с т и ч е с к а я г а з е т а , г . К о с т о м у к ш а . № 2 (2) , с е н т я б р ь 2 0 0 9

Финансовую помощь этому номеру оказал Сергей Лебедев

Любовь моя - Карелия!

Интеллигент

СИМВОЛИЗМ

Пашков Сергей

Гость

Чтобы интересно писать, надо много читать полезного, а главное понимать

Наша газета представляет новую сотрудницу — это Ольга Бурьгина, которая проживает в поселке Чупа, в Лоухском районе Республики Карелия. Этот район имел странное обозначение, его порой называли «Медвежий Угол». Легенда такого названия не уточняет, почему так называли этот район. То ли этот район углом упирался в водные границы, а там было плотное обиталище медведей, то ли у тамошних медведей берлоги рылись под углом. Лоухский район своим название отражен в эпосе «Калевала».

В Советское время там добывали слюду, а теперь с постоянной работой стало трудновато, но места там красивые, что интересует туристов. В этих местах жил известный сказочник Коргуев, сама Оля даже живет на улице, названной в честь этого известного сказочника.

Оля - человек неравнодушный и любит познавать новое, переосмысливать то, что некоторые представляют лишь однобоко или в некой крайности взглядов. Из переписки с ней можно понять, что даже в сложных ситуациях она ищет ответы в описанных историях, решает свои бытовые ситуации, не оставляя чтения. Вот что говорит Оля в своих письмах:

«Именно чтение наполняет человека тем, что он впитывает, а затем несет эти знания по своему жизненному пути от начального просвещения до умудренного старца. Хотя сами картины мира, законы, просто обычная речь оставляет особые впечатления в сознании людей, но именно духовное продвижение и развитие происходит через чтение книг или материалов по истории, политике, географии, когда можно двигаться сознанием, оставаясь на месте при чтении. Можно много путешествовать и двигаться, но не замечать и не понимать того, что раскрывают различные печатные материалы, то есть не развиваясь духовно.

Чтобы интересно писать о событиях, фактах, надо много читать и стараться понимать то, что представляют различные авторы текстов и работ в произведениях порой только их мировоззренческих картин. Тогда можно сформулировать уже некое осмысленное представление или в точности передать для других то, что открывается новым осмыслением или наследственной памятью о каких либо впечатлениях».

Мы, в свою очередь, представляем работы Ольги для интересного познания и знакомства с нашей представительницей в Лоухском районе Карелии.

Старый Маяк (сказка)

Старый отшельник Маяк добросовестно нёс свою службу. Он был вечен и давно забыл, сколько лет, а может, веков стоит на этом скалистом одиноком острове среди бушующих морских волн. Его каменные стены, замшелые и обветренные, походили на панцирь старой черепахи. Маяк светил судам, малым и большим, указывая верный курс и поддерживая тем самым их, как бы говоря — мол, вы не одни, я с вами в этой крошечной тьме. Они, приветствуя, сигналили ему в ответ. Маяк весело ухмылялся: «Ну, кто сказал, что я одинок!? Вон какие эскадрильи идут на мой свет! И что б они без меня делали? Радуются при встрече, как отцу родному».

Днем, когда отступала ночная тьма, старый Маяк отдышал, слушая щебетание птиц, которые на своем птичьем языке рассказывали новости со всего света. И вновь старый Маяк, ухмыльнувшись, говорил про себя: «Да разве ж я одинок? Вон сколько птишек навещает меня. Да и что такое одиночество?»

Л. Снег

Как дед Аникей медведя лаптем убил (Быль)

Дед Аникей слыл опытным охотником. Немало он исходил по лесным тропам, немало дичи подбил и за свой век шестьдесят медведей уложил. Всегда из леса с добычей возвращался. Много дед Аникей повидал за свою жизнь. Всякое бывало. Иногда и забавные случаи происходили. Об одном из таких дед Аникей со смехом рассказывал.

Возвращался как-то он с охоты домой. День к вечеру клонился. Дед Аникей уже порядком устал. За плечами нес подстреленную дичь. В ружье оставался один патрон. И тут, откуда не возьмись, медведь. Вскинул на плечо дед Аникей ружье и выстрелил в бурого. Медведь взревел от боли, но так как был всего лишь ранен, ринулся в глубь леса.

Дед Аникей вздохнул с горечью, что зверя не удалось уложить с одного раза. «Ну, да ладно. Хорошо, что мишка не на него пошел, а то неизвестно, чем бы все это закончилось», — подумал охотник. Посетовав еще немного, дед Аникей решил передохнуть, чтоб уже дальше идти напрямиком в деревню. Развел он костер. Снял лапти, чтоб их просушить у огня. Достал краюху хлеба и тут он увидел, как прямо на него из-за кустов с ревом идет раненый медведь. Видимо, очумевший от боли зверь дал круга и потому вышел на охотника. Дед опешил и, сам того не осознавая, почему-то схватил сушившийся у огня лапоть и запустил им в зверя. Медведя от неожиданности испуг прошиб, и он рухнул прямо к ногам охотника. Все произошло в считанные секунды. Долго еще дед Аникей от страха приходил в себя. Он с удивлением смотрел на лежавшего в его ногах мертвого зверя, как бы не совсем еще понимая, что же произошло.

С тех пор много лет прошло. И нет давно уже самого деда Аникея. Но до сих пор в деревне люди помнят об этом случае и рассказывают другим, как дед Аникей медведя лаптем убил.

Л. Снег

Л. Снег

Верный друг

Карим взглядом смотрит верно.
Всё у ног лежит.
Иногда вздохнет устало,
Тихо засопит.

Мордой в тапочки уткнувшись,
Искренне любя.
Это суть любой собаки —
Предана всегда.

У неё такое счастье:
Чтоб хозяин был,
Изредка - ее погладил,
Вовремя — кормил.

Чтоб в невзгоды-непогоды
Зло не выгонял,
Ну, а если заболает,
Чтобы не бросал.

И тогда надёжней друга
Вам — не отыскать.
Постоянно свою верность -
Будет проявлять.

Берегите родных

Берегите родных, не теряйте друзей,
Быть былинкой в пустыне — опасно.
Если шторм — ты любой будешь гавани рад,
И поймешь, одному быть — несчастье.

Не гневись, не ропщи, и в беде помогай
Тем, кто рядом — в нужде и бессилии.
И за это тебе — все вернется в сто крат,
Лишь не дай разыграться гордыне.

Берегите родных, не теряйте друзей...

Как много одиноких женщин

Как много одиноких женщин,
Как много вдов, хоть не война.
В небытие уходят рано
Мужья и чьи-то сыновья.

Не меч их губит, не оружие —
Зелье съедает изнутри.

Нет, чтоб водицы им напиться
И жить в здоровье и любви.

Но что-то их всех заставляет
Испить горячей смеси яд.
И беспощадно тело ранят,
Готовы - разум потерять.

И плачут жены, плачут дети.
Мужей, отцов уж не вернуть.
Ну почему же выбирают
Они себе такой недуг?

Одиночество

Не одиночество страшно, а
одиночество.
Когда душа в смятении слезы льёт.
И если одиночество заполнишь,
То одиночество изнутри всё же бьёт.

Где сердцу и душе найти источник,
Чтоб одиночество просто затушить.
Среди людей, но всё тебе не мило.
Ах, одиночество, чем тебя лечить?

Не одиночество страшно, а —
одиночество,
Которое тоскою душу ест.
Ведь одиночество заполнишь любой встречей.
А одиночество не приемлет встреч.

Необходимо ей для сердца больше,
А может меньше, ну хотя б чуть-чуть.
Чтоб было понимание, наверно,
И искренность каких-то нежных чувств.

* * *

Вся наша жизнь - замкнутый круг.
Годы - версты. По ним мы бежим
И зачем-то спешим, всё спешим -
Доказать словно что-то хотим.

Только финиш у каждого свой.
И напрасно спорить с судьбой,
Ведь дистанции в этом пути
Разных длин, и от них не уйти.

Почему это спешка нужна?
В ней нет смысла, одна суета.
Финиш — это финал. Дальше что?
Рай или ад? Что кому суждено.

Но, толкаясь, по кругу бежим.
И по-прежнему — так же спешим.
Лишь с годами только поймем,
Что мы время своё - не вернём.

Региональное представительство газеты «Провинциальный интеллигент 1» в городе Петрозаводск
Города Петрозаводск и Санкт-Петербург основанные в одно и тоже время Петром I. В названии города Петрозаводска, заложено то, что он берет начало строительства «Пушечного завода»

Наши представители

Многие костомукшане не могут понять, в чем роль представителей нашего издания в других городах и населённых пунктах? Они полагают, что только в том, что люди получают некие привилегии печатать у нас свои произведения и этим ущемляют статус костомукшан в газете. Хотя, прежде всего, именно через таких людей и их творчество формируется оценка к газете. Они распространяют газету и налаживают полезные связи с творческими людьми в своем регионе, а это, в свою очередь, открывает дополнительные возможности для творческих людей из города Костомукши! В Петрозаводске у нас два таких представителя: Андрей Сунгуров и Дмитрий Гордиенко, через них мы поддерживаем связь не только с писателями и поэтами из Петрозаводска, но и с творческими людьми из Архангельска, Мурманска, Северодвинска, а также карельских городов. Эти представители лишены графоманского снобизма, которым, к сожалению, заражены некоторые, так сказать, профессиональные писатели. Все работы, предоставленные ими, соответствуют новой концепции газеты.

Произведения Дмитрия Гордиенко нашли отклик у Анны Власенко в стихотворной форме, и мы представляем это в виде поэтического диалога. Не всякий поэт получает такие отклики, и мы думаем, что это будет интересно прочитать и самому автору. Ведь его работы пытаются понять и отразить их смысловую суть в некоем созвучии.

Некоторые стихи Андрея Сунгурова, которые вошли в этот номер, печатаются впервые, и автор планирует их включить в свою новую книгу.

Продолжается процесс развития и реорганизации газеты «Провинциальный Интеллигент» 1. Так, в редакторский совет газеты вошли Андрей Сунгуров и Федор Паньшин из Петрозаводска, с газетой начала сотрудничать петрозаводская художница Маргарита Рогозик. Сотрудниками и представителями газеты становятся люди из других городов и регионов нашей страны. Притом, как из небольших поселков, близких к нам, например Ледозеро, так и из далеких и крупных городов, таких, как Краснодар. А также из близкорасположенных стран, например Финляндия, и достаточно удалённых - Израиль. Притом это только начало увлекательного и интересного взаимообмена и сотрудничества, где нас читают, откуда приходят материалы, отклики и где наша газета буквально ходит по рукам и распространяется оттуда в другие уже места! С октября месяца данная газета объявляет подписку только для жителей города Костомукши. Подписавшиеся жители возможно только и станут получателями этой газеты, все остальные экз. будут рассылаться. Такую стратегию поддержали петрозаводские представители, хотя и не все, но в отличие от некоторых костомукшан, признали это интересным и правильным решением. Газета не отказывается от финансовой помощи как физических, так и юридических лиц, притом готова разместить информацию о таких лицах. Готовы рассматривать как долгосрочную рекламу, так и на один тиражный выпуск, притом как в самом печатном варианте, так и на сайте газеты. В этом региональном представительстве будет представлен город Петрозаводск, в связи с грядущим 90-летием Республики Карелия.

Дмитрий Гордиенко

В базарный день ценою медный грошик,
Не сам ли выбирал судьбу, поэт?
Но закатились рифмы, как горошек,
Как мелкий бисер, за подкладку лет,
Чтоб там оставшись, не преобразиться,
Осилив затхлый холод забытья
И пламя всех грядущих инквизиций.
И уцелеть, хоть уцелеть нельзя.
Служа словам, не ждите громкой славы,
Но знайте: будут боль, обида, страх.
Известно, правый - как всегда без права,
Неправый же не ущемлён в правах.
И всё же, сколь заманчиво сквозь время,
Сквозь пыль эпох и дней забытых хлам
Подняться к небесам,
Встав вровень с теми,
Кто, вопреки всему, служил Словам.

Это сага огня - бесподобная сага огня!
Я пою ее здесь:
Среди мертвого, стылого льда.
И светила с небес изумленно
Глядят на меня,

И в ладонях моих
Воскресает из снега вода.
Это сага воды - это вечная сага воды!
Потому что вода,
Несомненно, сильнее огня.
Не потерпят кощунства
Великие вечные льды:
И за пару мгновений поглотят,
Раздавят меня.
Это сага любви -
Беспощадной и страстной любви!
Я один против всех,
И судьба моя предreshена.
Но явившейся Фрейе
Такая отвага смешна.
И она, улыбнувшись, уходит,
Промолвив: «Живи»...

Вновь печаль на душе.
Груз минувшего давит на плечи.
Зло не злит, но и не восхищает добро.
Да и время всё больше
Не лечит уже, а калечит,
То и дело вонзая
Зазубренный крюк под ребро.
Я купюрами лет расплатился
За пригоршню истин.
Впрочем, истины те оказались,
Увы, не новы.
Ветер крутит поземку,
Срывая последние листья,
Стылый снег замечает скелеты
Иссохшей травы.
Вечер, звёзды.
Их призрачным светом влеком, из
Глубин зазеркалья явившись,
Глядит на меня
Бесконечно усталый
И странно родной незнакомец,
Провожающий вместе
Со мной свет неяркого дня.

Поэтический диалог

Дмитрий Гордиенко
Хотел узнать, да так и не узнал
Зачем живу. Вселенная молчала.
Начало предвещает нам финал.
И вот финал. А что за ним? Начало?

Аня Власенко
Один вопрос звучит из века в век,
Столетний мрак пронзив,
Как лучик света:
Зачем живет на свете человек?
Но нет — и быть не может — здесь ответа.
Какой мудрец, познавший жизнь сполна,
Свои года беспечно растраниря,
Из плена Вечности расскажет нам:
Зачем он жил в безумном этом мире?
Зачем живу? Ответ был очень прост.
Вселенная молчала равнодушно.
Я лишь песчинка в мириадах звезд,
И смысла жизни мне искать не нужно.

Дмитрий Гордиенко
Не дай тебе Бог вынуть жребий поэта:
Ты станешь изгоем, весь мир возлюбя.
Все стрелы и пули, летящие где-то,
Лететь, так и знай — будут только в
тебя....

Аня Власенко
Зачем тебе нужен был жребий поэта?
К чему бесконечно душою болеть.

Нелепо мечтая, бродить до рассвета.
Коль правду сказал —
Становиться под плоть.
Зачем тебе нужен был жребий поэта?
Зачем наизнанку? Зачем всё в глаза?
В стихах утолив свои горькие беды,
Ты сердце нешадно под пули бросал.
Пьёшь лирики яд, опьянивший дурманом,
Горит сумасшедшая в небе луна.
Осколками слов разрезаешь туманы,
Тебя укрывавшие в ночи без сна.

Дмитрий Гордиенко
Всего труднее обмануть себя.
Доказывать, что любишь, не любя.
И вежливо, не изменив лица,
Глядеть в глаза врага и подлеца....

Аня Власенко
Незримы нити нашего обмана.
Мы верим в то, что кажется простым.
Под маскою лжеца и интригана
Не разглядим фальшивые черты.
Иллюзиями тешимся напрасно
И слушаем, с волнением в крови,
Как лицемерно, яростно и страстно
Вновь чьи-то губы лгут нам о любви.
Нагая правда дернет все личины,
По нашим душам бритвою скользят.
И у меня появится причина
Понять, что обмануть себя нельзя.

Андрей Сунгуров

Город Мяукинск

Город Мяукинск
Ты сразу найдешь,
Если на запад
От солнца пойдешь.
Через поля,
Где растет барбарис,
Мимо речушки
С названием Кис-Кис.

Город Мяукинск
Известен давно.
Все горожане
Любят кино!
Радуют взрослых
И малышей
Фильмы из жизни
Рыб и мышей.

Город Мяукинск
Любит играть:
Ниток клубок
На лужайках катать.
Прыгать и бегать,
Когти точить.
Лазать по крышам,
Птичек ловить.

Город Мяукинск
Любит шуметь.
Он на прохожих
Может шипеть.
Если прохожий
Четвероног,
Будь то дворяжка
Или бульдог.

Если в Мяукинск
Ты попадешь,
Верных друзей
Себе в нем найдешь.
Только, пожалуйста,
Не забывай:
Жителей города
Не обижай!

Рыбаки

На берегу
Синей реки
Утром собрались
Друзья-рыбаки.
Шесть рыбаков
Пушистых, усатых:
Три рыжих,
Два черных,
Один полосатый.

Солнышко греет.
Тепло и приятно.
Речка бормочет
Что-то невнятно.
- Мяу! Где рыбка?-
Плачут с досады
Три рыжих,
Два черных,
Один полосатый.

Если бы рыбка
Могла говорить,
Сказала бы:
- С удочкой надо ходить,
Чтобы поймать меня
Наверняка,
Следует вам
Захватить червяка.

Веселые стихи

Как пишутся забавные,
Веселые стихи?
Возьму из школы славное,
Смешливое XII-XI.

К нему добавлю громкое,
Упругое ХА-ХА.
Пронзительное, звонкое,
Как пенье петуха!

В горах найду огромное
ХО-ХО, а вдалеке,
Под елочкою, скромное
И тихое ХЕ-ХЕ.

У клоуна занятого
ГЫ-ГЫ я попрошу.
Теперь, друзья, понятно вам,
Как я стихи пишу?

Клубок-колобок

Вяжет бабушка носок
Из овечьей шерсти.
А клубок, как Колобок,
Не сидит на месте.

Покатился он под стул,
А потом к порогу.
Незаметно улизнул
Прямо на дорогу.

Побежал в зеленый лес,
Но, какая жалость,
Колобок-клубок исчез!
Ниточка осталась...

Наказание

Я ее сегодня наказал.
Целый день стоит она в углу.
Самому себе я доказал:
Без нее я обойтись могу!
Пусть поплачет — не возьму гулять.
Пусть подумает сама о поведении.
Не умеет шайбы забивать —
Пусть стоит в углу до воскресенья!

Моряки

Мы ребята - моряки!
Не боимся мы реки.
Нам не страшен ураган -
С нами папа-капитан.

Мама - самый лучший кок -
Приготовит нам пирог.
- Вижу впереди маяк!
Подает нам кто-то знак.
Бабушка платочком машет.
Вот причал — квартира наша.

Хорошо, уютно здесь
Мы закончили свой рейс.
Капитанская каюта
Стала креслом почему-то.
Камбуз в кухню превратился —
Весь корабль переменялся.

В каменном веке

Как трудно быть учеником!
Стою и чуть не плачу.
Я высекаю топором
Условие задачи:
...Два птеродактиля плюс пять,
Плюс двести восемнадцать...
Как нелегко их сосчитать,
Не хватит даже пальцев!
В пещере-классе ровный гул:
Зубрят все, что забыто.
Мне друг шпаргалку протянул -
Кусочек сталактита.
- Опять не выучил урок?! -
Спросил учитель строго.
Из шкуры мамонта извлек
Он бивень носорога,
И аккуратно в дневнике
Долбил полдня оценку.
Тигр саблезубый вдалеке
Нас ждал на перемену.
Я взял дневник, тетради взял -
Взвалил гранит на плечи.
Быстрей бы кто-нибудь создал
Учебники полегче!

Бабушкин утюг

Рано утром на прогулку
По Речному переулку
Вышел бабушкин утюг.
Удивлялись долго кошки:
- Почему же на дорожке
Ямки все исчезли вдруг?

Фёдор Паньшин

Медведь и выборы

Пока медведь тихонько жил в берлоге,
Народ лесной о нём почти забыл.
Лиса же с волком на келейном сходе,
В него вселили президентский пыл.
«Ты, Мишенька, - плутовка поучала, -
До выборов про мясо позабудь.
С лихвою после нагуляешь сало,
Пока ж себя на постное понудь.
Веди себя без глупостей, примерно.
В огонь раздоров масло подливай,
Ври осторожно, мягко, достоверно
И лапам своим волю не давай».
Медведь освоил пламенные речи,
И строгий, и смиренно-кроткий взгляд,
Как птицелов, в расставленные сети,
Наивный свой поймал электорат.
Снискав зверей доверие и веру,
Избранник тут же речи поменял.
Забыл про совесть, стыд, забыл и меру,
Легко, как маску, добрый образ снял.

Когда бы в мире правила любовь!
Увы, народ в вожжах нужду имеет.
И каждый раз вожди народ «имеют»,
И каждый раз народу это вновь...

Крот

Известный Крот зимой, в своей норе,
Набивши брюшко от припасов,
Любил подчас, разнежившись в тепле,
О жизни размышлять и о судьбе,
Об улучшении норы, ходов и лазов.
Он слышал многое от близких и друзей,
Но так как был слепой от роду,
Он ошущью и нюхом знал природу,
Не всё он мог понять из их речей.
Он не был склонен к сказкам, к чудесам,
Но толковал, что слышал, очень вольно,
Поэтому случилось, что невольно
Однажды усомнился, кто он сам.
-А может, я медведь? -
Крота раздумья взяли,
-И шерсть как у него, и лапы, когти есть.
Да что там когти - схожих мест не счесть!
Однако в силе, думаю, он ровня мне едва ли.
И в земляных работах — не бог весть.
А в остальном, скажу ему, пусть в лезть,
Когда б мы рядом вместе встали,
Нас, верно, спутали бы, если б увидали!

Ах, сколько этаких кротов
Нас учат, пишут, рассуждают
О том, что сами мало знают,
Или не знают ничего!
Тут плакать надо б —
Мне ж смешно!

Пожар

Привычный жизни строй медведю надоел,
И он решил ход изменить
Своих привычных дел.
Ему обрыдло в поисках еды
По лесу мыкаться туды — сюды!
Он думать стал, искать такой приём,
Чтоб, не трудясь, все было бы при нём.
Пришел он к мысли, что чужой запас
Его бы от хлопот излишних спас.
В лесу в то время был большой переполох:
Пожар такой — Медведь и сам едва не сдох!
Но отдадим мы должное ему:
Заветный план он не забыл в дыму.
Короче, скажем, что под шум такой
Все снес к себе, что было под рукой.

Пожар и мор — лишь повод красть для тех,
Кто в воровстве таком не хочет видеть грех!

Игорь Монаков

При отборе материалов к этому номеру между редакторами газеты возникли прения относительно целесообразности печатания миниатюры Игоря Монакова "Чешская француженка". Чтобы у читателей не возникло непонимания причин публикации данной миниатюры, мы делаем эту полемичку.

- Миниатюра пропагандирует культурное питье, но употребление алкоголя всегда наносит вред человеку, а необходимое количество этого вещества организм вырабатывает сам. От культурного питья до пьянства один шаг. (Алексей)

- Знаешь, это правильно, что от культурного питья один шаг к пьянству, как и от любви до ненависти. Когда речь касается крайностей, мудрый человек выстраивает всегда объективное понимание, например как и Иисус, когда он говорил о разрушении храма, можно записать в Геростраты, и говорить о том, что Спаситель спаивал на тайной вечери своих учеников! Эта миниатюра написана человеком от лица изысканного в питье. Тут рюмка-баллон из богемского стекла противопоставляется рюмкам, которые выпиваются именно для того, чтобы напиться. (Сергей)

- Это понятно, и я считаю, что в ходе антиалкогольной компании Горбачева было не разумно вырубать виноградники, ибо сам виноград хороший и полезный продукт. Но я сам против не только пьянства, но и против культурного питья, которое многие аргументируют тем, что если выпить немножко, контролировать себя и не терять добропорядочности, то всё нормально. Сколько бы человек не выпил, клетки его мозга всё равно будут погибать. При этом я не буду запрещать кому-либо пить. Каждый решает сам. (Алексей)

- Тогда давай эту миниатюру рассмотрим в качестве примера заветных отношений и покажем это нашим читателям. (Сергей)

Исходя из понятий ДОБРА и ЗЛА, в мироустройстве существуют четыре модели ЗАВЕТНЫХ отношений. Термин ЗАВЕТ в русском языке состоит из двух частей ЗА и ВЕТО, где За — это то, что разрешается и поощряется, а Вето — это то, что запрещается, и за нарушение чего несут наказания. Завет представляет собою договор верховной власти с обществом или с народом, по которому стороны соглашаются на определенные реальные разрешения и запреты.

Если рассматривать дореволюционную Россию, советскую систему и современную российскую систему, то мы видим, что до Советской власти Российская Империя была в порочном Заветном отношении. Потому ту

Русь и называли «кабацкой», где суррогат для народа был тотальным, элита потребляла изысканные продукты, но иностранного производства, а дельцы суррогатов получали барыши (пьянство было социальным явлением, и это было выгодно господствующей власти).

С НЭПом завет стал смешанным. При нем еще разрешалось непотребное, но с ним начинают вести борьбу, а для массового производства и потребления вырабатываются собственные стандарты продукта и культуры питания.

Затем советская система переходит к Истинному Завету, когда появляются отечественные доброкачественные стандартные продукты для массового потребления, практически исчезают суррогаты и повальное пьянство.

Некоторые еще помнят, как с Истинного советского Завета, при Горбачеве, перешли сначала в смешанный Завет. Это когда начали бороться не только с доброкачественными алкогольными отечественными продуктами, но и с виноградниками. Все члены общества были наказаны, как и злоупотребляющие, резким ограничением в приобретении таких продуктов. Был создан искусственный дефицит, были уничтожены лучшие отечественные марки и создан реальный дефицит. Этим формировалось у всего общества негативное отношение к Советской власти, которое не имело к этой новой модели никакого отношения. (Достаточно вспомнить советские фильмы «Отец солдата» и «Чапаев». В первом фильме можно увидеть, как главный герой побивает танкиста, который давит виноградник в Германии. Во втором фильме можно вспомнить изречение Фурманова «Александр Македонский был великим полководцем, но зачем же стулья ломать?»).

Такой тотальный запретный Завет привел к исходу из страны лучших отечественных марок и специалистов — виноделов. Ограничения породили спекуляцию и замещение алкоголя на наркотики и суррогат.

При Борисе Ельцине смешанный Завет был переведен уже в тот, который и был в досоветской системе, когда тотально началось суррогатное замещение для народа таких продуктов, а элита опять потребляет иноземные качественные продукты. Дельцы опять получают прибыль от массового некачественного продукта для общества, исчезает и культура питания. Это видно из таких фактов, как доля акцизных марок в стоимости алкогольной продукции и загрязнение окружающей среды битым стеклом и различной тарой из — под алкогольных напитков.

Теперь пусть сами читатели постараются оценить наши дебаты и хорошо написанные миниатюры Игоря.

Редакторы «ПИ» 1

P. S. В последующих номерах мы более подробно представим примеры с четырьмя системами ЗАВЕТА и как по ним изменяются сознание, социальные и другие мировые представления.

Чешская француженка

Ну да, я родилась в Чехии.
Или, как называли эту страну римляне, а вслед за ними и вся средневековая Европа, - в Богемии.
Ну, и что из того?
Много...

Очень много лет я уже живу в России, но от того не стала русской.

Скольким звездам надо было сойтись на небе, чтобы здесь, на земле, из известного сочетания кварцевого песка, мела, поташа и огня, с добавлением толики опыта и мастерства стеклодува получилась я.

Маленькая рюмка-баллон богемского стекла на короткой толстенькой ножке с раскрывающимися наружу краями.

Не самая стройная...

Не самая высокая...

Не самая изящная...

Может, кто и скажет, в сердцах, или так, мимоходом, что не красавица, мол. Но, даже если прав, а, скорее всего, именно так - что с того?

Ведь раскрывающиеся наружу края бокала увеличивают поверхность испарения напитка и, тем самым, подчеркивают крепость алкоголя. А короткая толстенькая ножка близким теплом ладони усиливает насыщенность того, кому я предназначена.

Тому, кого заслуженно именуют «королём напитков».

Моему суженому, что родом с омываемого водами Бискайского залива запада Франции. Оттуда, где летом влажно и не слишком жарко, а зима мягкая и без сильных морозов. Где каменистые почвы, которые днем накапливают тепло, чтобы ночью всё, без остатка, отдать виноградникам. И потому только виноград, выращиваемый здесь, идеально подходит для приготовления настоящего «короля напитков».

Того самого, которого зовут Коньяком.

Да, может, мне и не повезло.

Я попала в Россию.

Нет, здесь не так уж и плохо.

Конечно, у моих соседей, простушек Стопочек, нет того шарма и изысканности, которыми от рождения обладает большинство моих соотечественниц.

Да, они даже не подозревают, что есть напитки, которые не пьют залпом!

Зато они душевны и отзывчивы.

Искренне сочувствуют мне, подерживая длинными, холодными зимними вечерами, когда становится особенно тяжело и тоскливо.

И так забавно негодуют, притопывая ножкой и грозя неведомо кому своим маленьким кулачком...

Им, в их простодушной непосредственности, невдомёк — ну, почему...

Почему он так долго не идёт, мой суженый.

А я жду.

Я терпеливо жду того, кому я предназначена судьбой.

Он придёт.

Он обязательно придёт...

И нам та-ак сладко будет вместе...

Мы — не будем торопиться.

Стоит ли, после столь долгого ожидания пить чувства залпом?..

Мы долго...

Мы долго будем вместе.

Я дождусь.

Я обязательно дождусь...

И согрею его держащими меня руками.

Тот, кто уверяет, что русские не любят Коньяк, ничего не смыслит в этой жизни.

ЕГО — нельзя не любить.

Он — Король напитков.

Он — Коньяк...

Он — обязательно придёт! И я — дождусь...

Игорь Монаков

Куда я попал...

Госпидя-аа...

Куда я попал?..

Сударыня, а вы, собственно, кто? Неужели есть мнение, что я слепой? Покажите мне этого шевалье, я брошу ему перчатку.

И бедной... Очень бедной будет его мама и пресвятая Дева, если он её не поднимет!

Нет, сударыня, я вижу...

Я прекрасно вижу, что вы не Рюмка, не Стопка, и даже не Стакан.

Но позвольте...

Вы же и сами понимаете...

Что — не пара мне.

И мы - не можем быть вместе...

Я ищу ту, самую...

Маленькую рюмку-баллон на короткой толстенькой ножке с раскрывающимися наружу краями.

Именно такая форма бокала увеличивает поверхность испарения напитка и, тем самым, подчеркивает мою крепость. А близким теплом ладони короткая толстенькая ножка усиливает насыщенность...

И почему здесь так шумно?

Я же не Шампанское, которому подавай многолюдные, шумные юбилеи, торжества или чествования...

Кстати, а что здесь нынче?

Юбилей?

Вот этого пузатика с галстуком времён месье Пуанкаре, что держит меня в руке?

Хоть тут что-то близкое к тому, что должно быть в приличном обществе...

Ещё министр иностранных дел...

Тот самый, что был министром до меня, у меня и после меня, как-то сказал, что «бокал согревают в руке, придаёт ему круговое движение, чтобы коньяк раскрыл свой букет. Потом подносят его ко рту, вдыхают, а затем... ставят коньяк на место и говорят о нем».

Меня надо потягивать не торопясь...

Наслаждаясь ароматом, мягкостью, маслянистостью и, в тоже время, гармонией и изысканностью букета.

А для того существует и требует неукоснительного соблюдения правило трёх «С» - (Safe, Cognac, Cigare)...

Сначала - кофе, потом - коньяк и, только после этого, - сигара.

Но...

Что-то я не вижу здесь кофе...

Уже?

А сигары?

Э-э-эээ...

Что вы делаете?..

Меня надо....

Залпом — нельзя-ааа!

А-а-ааа...

Игорь Монаков

Юрий Иоффе

Если первые работы Юрия, напечатанные в газете «ПИ», были обычными миниатюрами, в прозаичной зарисовке неких сюжетных картин, то новые его работы, на первый взгляд, вообще кажутся неким примитивизмом.

Однако в обсуждениях различных фактов, в том числе относящихся к его творчеству, мы постоянно подчеркивали очень серьёзные темы и события. Юрий при этом всегда считал, что различные критерии в оценках фактов или произведений есть особенность различных человеческих пристрастий либо способностей. Потому доказывать человеку с другим рациональным соображением только ту суть или смысловой контекст, который есть в рациональном воображении или в других пристрастиях — это просто трата времени и сил. Потому Юра в своих суждениях — человек прагматичный и осторожный, но у него есть своя позиция по различным темам и предметам исследования, а осторожность есть его черта как человека, не желающего обострять ситуацию в дискуссиях, которые могут провоцировать конфликты.

Читая его произведения, например, об автомобиле «Ока», видя заполнение российских дорог массовыми уже иностранными марками автомобилей, вроде понятно, что такое произведение не служит прославлению отечественного автопрома. Следовательно, это констатация факта того, что от самых огромных и лучших в мире шагающих экскаваторов механизация страны сжалась до таких размеров. Может, просто констатация дольствия тем, что есть?

Читая произведение «Притча о мужчинах и женщинах», задумываешься, может, действительно полигамность заложена в генах, а советское воспитание (береги честь смолоду и до скончания века) просто утопизм?

В миниатюре Юрия «Сложности перевода 2» обыграно, что зло открывает глаза и уши на низменное представление и такую же интерпретацию мира, например, библейский змей? (Именно для падшего мировоззрения Моисей завещал таким не сотворить себе бога или кумира, притом, где бы то ни было).

Тогда как Иисус пытается открыть людям глаза, как он сделал истинное своим ученикам, но обратно с другой стороны. (Тогда, при этом уже мировоззрении, все в Боге и Бог во всем истинно обнаруживается).

Это извечное противостояние неразделимо в схватке? Притом Юра знает и реальные примеры таких схваток, но доказывает ли, что они не отделимы или только сцеплены при неотвратимых уже противостояниях и при конкретных контактах, на конкретном предмете его произведения? В прошлом номере мы говорили, как в советское время открывали людям глаза и уши на прекрасного Пушкина, Есенина и так далее, а как затем на них же, с перестройкой, открыли глаза и уши, так сказать, антисоветчики.

Может, единодушие и единомыслие в отличиях блага, от порока тоже идеологический утопизм Советской эпохи, когда с детства учили, что такое хорошо, что плохо, и каждый это понимал!?

Поэтому, если и подходить к таким работам с позиции графомана и обывательского примитивизма, то в них нет ничего значительного и стоящего даже удовлетворительной оценки, но это только для тех, кто не общался с этим человеком и не пытался обсуждать его позиции и критерии, которыми он руководствуется в своих представлениях!

Может, все же постараться поднять интеллектуальную планку для осмысления этих работ, обозначив такие критерии для оценок, которые касались, к его работ и

их обсуждений с ним, и постараться читателям самим интеллектуальней подходить к произведениям автора? Может, опасаясь сцеплений, не разбираться с авторами и произведениями, заняться оттачиванием в газете и в писателях графоманов и обывателей, которые в таких произведениях ничего существенного не обнаружат?

Редакторская политика уже определена и представлена, поэтому мы просим своего читателя не рассматривать материалы как графоманы, но и не рассматривать их с низкого интеллектуального уровня! Тогда станут возможными и серьёзные дискуссии, и аналитика, и оценка неформальных произведений, которые представляет интересный и скромный писатель Юрий Иоффе!

Редакторы «ПИ» 1

Звонят, когда...

Звонят, когда потребность есть
Услышать голос твой,
Почувствовать тебя в себе
И ощутить покой.

Кусты сирени

Кусты сирени
Смотрят мне в окно
То молча,
Неподвижно затаившись.
То вдруг скребут
Чуть жалостно
Стекло.
Кусты сирени
Рядышком живут.
Склонясь, соседствуют
Тихонечко,
Украдкой,
Чуть слышно,
Деликатно
И без слов
Живут со мной...

Я иссяк...

Я иссяк ломать все стены,
Я иссох ровнять все рвы,
Я стал немощен
В сраженьях,
Я устал,
Хочу уйти.
Мне вина сродни неволе,
Мне тоска сродни беде,
Что безрадостно,
Уныло
Пробивает ров во мне.
Покидаю поле битвы,
Оставляю в тишине,
Неразрушенные стены,
Устоявшие во мне.

Притча о мужчинах и женщинах

Все тетеньки очень ветренны
И дяденьки, впрочем, тоже,
Гоняет по миру их ветренно
Прибив то туда, то сюда.
И в этом они одинаковы.
А в чем же неодинаковы?
А чем же они отличаются?
Скажи же скорее, скажи!
Отличие их пустынное,
Совсем, право, даже зряшное —
Отличие их в весомости,
В весе — проще говоря.
Одни, то мужчины, значит,
Совсем ничего не весят,

Ну, прям, почти невесомые,
Ну, прямо, как мотыльки.
Другие, то женщины, ведомо,
Весомы и основательны.
Однако ж не прививательны,
Отсюда и их полет.
А кто же придумал отличие?
Такое чудное отличие?
Такое смешное отличие?
И кто же сей автор?
Скажи!
Сей автор — набор хромосомный,
Лежащий в теле духовном,
Мужском теле или женском,
Он в каждом теле лежит.
И разница в сем наборе
Влияет на невесомость,
А также и на весомость
Самых разных
Тел.

Моя интуиция

Моя интуиция — зараза моя.
Все чувствует, проклятая.
Не врет никогда.
Желанья откидывает,
Мечтанья прочь.
Ведет речи жесткие,
Все хочет помочь.
И нет сил избавиться:
Вросла в меня.
Проникла намертво:
Второе «Я».
Она, как прожектор, мне
В темноте.
Чует ветер мой
В тишине.
Она не бросит.
Не подведет.
Я её слушаю.
Когда прижмет.

Безмятежность неба

Безмятежность неба —
Жизнь без мятежа,
Без принадлежаний,
Без обид и зла.
Ветер безмятежен,
Безмятежен я.
Медленно всплываю
В волны бытия.
Волны обнимают
Ласково меня,
Медленно качаясь,
Растворяюсь я.
Я теряю боли,
Страсти и любовь,
Я теряю стены
Ненависти, кровь.
Я освобождаюсь,
От своих обид
Медленно теряю
Суету и быт.
Опадают пути
С тела моего,
Исчезают спруты
С духа моего
Так, освобождаясь,
Остаюсь один.
Сам себе хозяин,
Сам себе я сын.
Ветер безмятежен,
Безмятежен я.
Безмятежность неба —
Жизнь без мятежа.

Блюз о машине «Ока»

Я езжу в машине,
Она зовется «Ока».
Я езжу в машине,
Она зовется «Ока».
Мне говорят:
«Ты рискованный парень».
Меняй скорей,
жив еще пока».

Но взгляд мой хитер,
Он говорит: «Нет».
Но взгляд мой хитер,
Он говорит: «Нет».
Моя машинка мала,
Но милее ее нет.

И хоть я рискованный,
Но таков мой удел.
И хоть я рискованный,
Но таков мой удел.
Не менять коней,
К коим прикипел.

Я езжу в машине,
Она зовется «Ока».
Я езжу в машине,
Она зовется «Ока».
Я рискованный парень,
Но я жив пока.
Да, я рискованный парень,
Но я жив пока.

Жизнь хороша...

Жизнь хороша не от мечтаний,
Что никогда не воплотятся,
Не от обилия всяких знаний,
Что, без сомненья пригодятся,
Не от усилий разобраться.
Зачем же жизнь дается свыше
Не от желаний вверх подняться,
Все выше, выше, выше, выше...
Но оттого, что можешь с кошкой
Ты поболтать вдруг в переулке,
И оттого, что пес бесхозный
Тебе доверился вдруг чуток,
И потому, что ветер дует,
Тебя подхватывая лихо,
И оттого, что солнце светит,
Да согревает тебя тихо,
И потому, что день меняет
Свой бег на ночь,
И так — по кругу.
И потому, что жизнь
Одна,
Другой же
Нет.
Доверься ж чуду!

Трудности перевода 2

За столом сидят два человека,
Которых
Не разорвать.
Но каждый из них слышит то,
К чему другой
Глух.
Но каждый из них видит то,
К чему другой
Слеп.

За столом сидят два человека,
Которых
Не разорвать...

Как я стал Санта Клаусом

Эта история произошла в городе Костомукше, когда строили совместное предприятие АЕК.

Выстроена уже коробка этого заводского корпуса, и надо было готовить внутри этой коробки грунт для бетонных заливок под пол.

Зимы у нас не лютые, но продолжительные, тем и затягивают у нас сельскохозяйственные и другие работы, а недавно даже было принято решение переноса празднования «Дня Города» с первого числа мая на конец месяца.

Для сокращения сроков ожидания естественного прогрева грунта внутри выстроенной коробки были приглашены из Финляндии специалисты с особым, но бесхитростным оборудованием, которое служит для прогрева грунта в таких именно обстоятельствах.

Это были два совершенно разных человека, хотя в национальных признаках этносов визуально заложена некая схожесть одной и той же этнической группы, но это были во всем непохожие люди. Один старый, высокий, худощавый, строгий финн, который называл себя Волком в отношении к постоянному поиску работы с таким специфическим оборудованием. Его напарник был молод, малого роста, полноватый, с явной безучастностью к делам своего земляка.

Я был приставлен к ним, как и еще один рабочий с российской стороны, так сказать, для вспомогательной работы. Работа нашей стороны - это развертывание обогревательного полотна, его перенос на

новое место прогрева и сворачивания к дневной смене, когда приходила основная строительная братия.

Через неделю такого обогрева внутри всего корпуса стало тепло, даже не прогреваемый этим оборудованием грунт заметно оттаял. Погода в температурном отношении вне коробки тоже стала мягкой и стабилизировалась от прежнего перепада градусного столбика.

Руководство стройки приняло решение сократить сроки прогрева грунта на полчаса. Хотя прогревать то оставалось пару дней, но эта новость очень сильно возмутила пожилого финского строителя. Причина банальна: им оплачивали по часовому тарифу, а сокращение времени обогрева сказывалось на их доходах.

Не принимая очевидных изменений, т. е. температурных новых условий и реального оттаивания даже не прогретого их оборудованием грунта, пожилой финн показывал всем своим видом недовольство. Подойдя ко мне перед началом нашей рабочей смены, пожилой финн в резкой форме спросил у меня: «Кто будет виновен при явном нарушении технологии по часовому прогреву грунта, если грунт окажется не прогретым?»

Я при полном безмятежном спокойствии ответил: «Санта Клаус».

Пока старый финн изумленно пытался понять, при чем тут их Санта, молодой его напарник, соглашаясь, стал кивать головой. Раздумья пожилого финского рабочего было прервано криками в отношении к его молодому напарнику. Затем он обер-

нулся ко мне и попросил объяснить ему, какое отношение к замороженному грунту имеет этот сказочный персонаж?

Я спокойным тоном ему объяснил, мол, ваш Санта Клаус — это не только подарки, но и холод, из — за которого и промерзает грунт.

Молодой финн опять закивал, понимая простую эту логику, которая поставила в неразрешимые осмысления опытного финского рабочего. Старый Волк еще больше стал раздраженно выкрикивать, что это глупость и нет никакого Санта Клауса, а в промерзании грунта будет виновен ООО «Теком Проф»!

Тогда, сдерживая смех и напустив на себя еще больше серьезности, я заявил: «Российская сторона для разрешения данного спора готова взять на себя всю полноту ответственности в промерзании грунта, но при двух встречных предложениях. Первым из которых является отречение финских рабочих от их несуществующего Санта Клауса. Второе условие: они обязуются признавать только русского Деда Мороза, который и может быть виной в промерзании грунта».

К такому повороту в разрешении этого вопроса старый финн был не только не готов, но он впал в полное недоумение и ошеломлен, как окаменевший труп, поставленный столбиком. После пары минут оцепенения старый рабочий сорвался с места и побежал к автомобилю. Он там оставлял мобильный телефон, чтобы ничего не отвлекало его от работы. Достав свой мобильный телефон, он начал перебирать

кнопками телефона, работая в функции калькулятора. Затем положил телефон обратно в машину, подбежав ко мне, выпалил: «Нам не нужна оплата за эти два часа, которые мы теряем из — за сокращения прогрева грунта, но при такой постановке вопроса заявляем, что никогда не отречемся от своего Санта Клауса! Мы признаем, что Российским руководством ООО «Теком Проф» принято правильное решение, так как произошли явные изменения в температурном режиме».

«Вот на этом и будем считать инцидент исчерпанным и приступим к работе!» — уже улыбаясь, объявил я.

Старик стал подозрительно смотреть на мою улыбку, а я уже с трудом сдерживал смех.

Тут и он заулыбался, а затем из него вырвался громкий хохот, а на обоих руках он поднимал большие пальцы вверх. Всю смену он улыбался и повторял, покачивая головой: «Санта Клаус. Санта Клаус».

В последнюю нашу совместную смену старый рабочий и молодой его коллега подошли ко мне и, прощаясь, сказали: «Ты Санта Клаус! Ты заставил признать сказочного персонажа реальностью, в не зависимости от твоих смешных розыгрышей. Ты сам Санта Клаус, который делает такие смешные подарки - розыгрыши и поднимает настроение!»

Вот так я получил от финнов это неформальное прозвище, но почитаю нашего Деда Мороза.

Пашков Сергей

Мистическая история

Эту историю я слышал несколько раз, но решил представить её в соотношении с духом перестроечного времени, когда это и происходило. Конечно, я использовал и материалы, которые мне передала Галина Ершова. Она называла эту историю иначе - «История Любви». Наверное, она больше права, чем я, который решил представить эту историю в тайных перекрещиваниях путей двух различных и далеких друг от друга людей. Однако в этой истории действительно есть некая мистика. Судите сами.

Когда Галине Ершовой было пятьдесят лет, на неё стали сваливаться различные напасти. Вот в такой невеселой обстановке она включила тогда телевизор. В это время шла передача «Вокруг смеха», которую вел известный пародист Иванов. Он так увлекательно вел передачу и так непринужденно, что Галине захотелось не через экран, а прямо на сцене внимать словам и заразительному хорошему настроению, от которого у неё прошли все горестные чувства от тягостных обстоятельств.

Когда передача закончилась, Галина, пребывая в хорошем расположении духа, написала на телевидение письмо, в передаче «Вокруг смеха», Сан Санычу Иванову, как по простоте его называли. Это было началом односторонней переписки Галины с известным пародистом, с которым она грезила оказаться рядом на сцене, именно при его выступлении.

Ответов на её послания не было, тогда письма Галины Ершовой сменялись на «грозные», в которых Галина упрекала телеведущего в его безответных чувствах к женщине из далекого северного края.

Со стороны вся эта переписка может напоминать молодых фанатич-

ных девчат, которые так засыпают письмами своих телеэкранных героев. Все это перемешивалось и с новоявленными экстрасенсами, такими как Кашпировский, и массовыми психическими сеансами для народа. Как и отражалось в уже обратной гипнотической направленности, то есть не через экран телевизора к аудитории, а наоборот. То есть Галина не только стала посылать требовательные письма, но и посылать свои чувства через экран, направляя их на Иванова. В её стихах появились такие строчки: «...На сцене рядом быть желаю — Зови к себе. Слышь, Иванов? Не Кашпировский я, - Ершова...» Конечно же, ответов от мастера пародий Иванова, а с этим и исполнения мечты оказаться с ним на одной сцене и не следовало ожидать по банальной, вроде, причине. Иванов жил в столице и был известным человеком, а Галина жила в маленьком городе, который и сам никому не известен.

Однако тайная вера в возможность этого не оставляла Галину Ершову. И вот чудо! В Костомукшу едет сам Александр Иванов!

Галина и забыла, что её мечта проявляется в реальность и остается только дело за малым, просто купить букет и взойти на одну сцену, где выступал мастер, преподнести ему этот дар. Так ощутить триумф своей преданной веры, которая заставила неким мистическим ходом событий сдвинуть «гору», а не «Магометом» пытаться осуществить её появление в некоем столичном

концертном зале, но где тоже проблематично взойти на сцену к великим артистам.

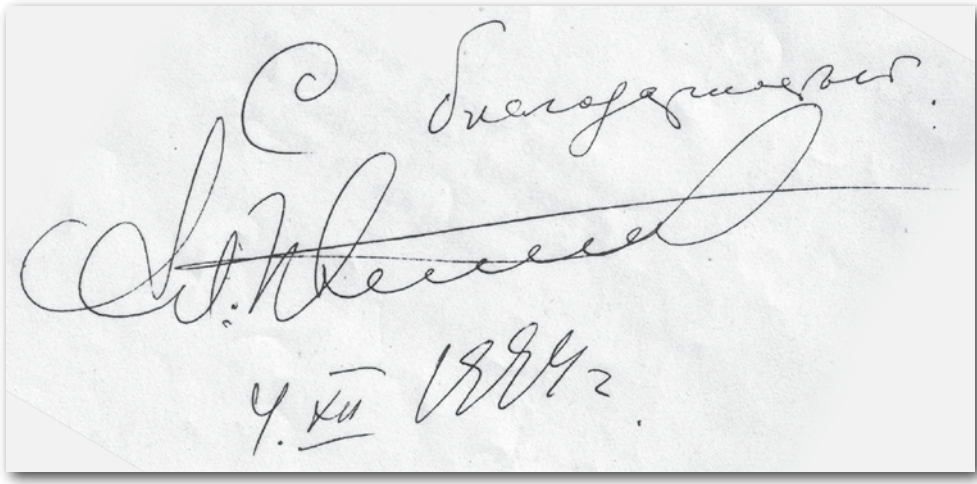
Однако вместо этого доступного плана для провинциального города, в котором непринуждённо выступают различные именитые метры эстрады, Галина подготовила стихи. В этом стихотворении, о боже, она отчитывала мастера, что заставил долго ожидать этого события, при этом еще и не отвечал ей на письма!

Трудно порой понять людей, которым что-то досталось, но они сетуют, что с такими сильными переживаниями, сомнениями и страстями, но, главное, в долгом ожидании, а потому высказывают по этому фантастическому случаю некие упреки!

Конечно, все эти коллизии и переживания Галина обыгрывала в своих стихах и не предъявляла мастеру серьезности своих желаний. Однако она все это делала с огромной любовью и уважением к этому человеку, который в смутное время научил относиться с иронией к некоторым событиям в жизни, в том числе и к своему творчеству. На этой уже счастливой, а не грустной и мистической концовке истории мной прилагаются документальные факты успешной встречи этих людей на одной сцене!

Лером

Р. С. У Галины Ершовой есть еще много интересных историй, с которыми мы, возможно, еще познакомим наших читателей.

Не строй себе воздушных замков

Она раньше смотрела в его глаза и не могла понять, за что она его так любит, а он влюблён в неё? Может, оттого, что они растворялись в нежности объятий? За то, что они такие одни на всем белом свете и могут быть откровенными, чувствовать каждый себя сильнее, когда они вместе? Что можно строить планы на перспективу и обсуждать их со всей серьезностью и щепетильностью?

И вот все рухнуло в одно мгновение! «Я отношусь к тебе только как к одному из моих многих хороших знакомых, но не более. То есть не более, чем ты себе воображаешь».

В его словах была уже холодность, а губы скрывали усмешку. Взгляд его был пустой, и смотрел он словно сквозь неё.

«Ты же давал мне веру, надежду и любовь! Всё это время ты заставлял меня не обманываться в моих ожиданиях к тебе. Создавая у меня иллюзию во взаимной расположенности тебя, ко мне! Это не мое воображение, а это твое притворство порождало во мне мнительность такой взаимности. Такие, как ты, создавая мнительность у других, строят для них иллюзии и они верят в этот иллюзорный образ, строят себе в планах то, чего у тебя даже нет в мыслях. Ты просто обманщик!»

Когда это она ему высказывала, в её глазах была уже ненависть.

«Нет, это я старался идти на поводу твоих нелепых желаний, притом не рассчитывая это с моими и даже нашими возможностями. Ты не желала слушать и видеть те обстоятельства, которые нас окружали и мы были лишь частью того, чем являлись. Ты могла знать обо мне и обо всем, чтобы не внушать себе и мне тех планов, которые постоянно обрисовывала мне. Я виноват лишь в том, что начал тешить твои воображения и тем укреплять тебя в них и строить из них то, что и было лишь твоим воображением».

Они еще пытались оправдывать себя и осуждать друг друга, но уже в более грубых выражениях. Затем они разошлись, но с тем, чтобы встретиться для себя того, кто поймет их и примет такими, какими они не являются.

Р. С. Часто при первых знакомствах люди прячут свои плохие качества, но стараются создавать о себе хорошее впечатление. Когда же они действительно открываются, то это может приводить к разочарованиям.

Герентьева
Аниса